

У Гэн Шитун в душе прозвенел неблагоприятный звоночек.

Чтобы пройти через порог Oushi и подписать с ними договор, нужно быть супер профессионалом. И как тогда Чи Ин собиралась подписывать его?

Гэн Шитун пронзительно резким голосом сказала:

— Разве ты только что не сказала, что не подписывала договор?

— Я сказала, что собираюсь подписывать, — холодно сказала Чи Ин, взглянув на нее. — Хотя ты и старшая коллега, тебе лучше не разговаривать со мной в таком тоне. Ты уважаешь меня, я уважаю тебя.

Услышав это, Гэн Шитун усмехнулась:

— Подписать договор с Oushi? Изумительно! Вы актеры Oushi все такие заносчивые?

Цзин Цзиньнянь холодно улыбнулась:

— Что ты хочешь этим сказать?

Гэн Шитун стало нерадостно на душе:

— Сестренка Цзиньнянь, почему ты всегда подставляешь фарфоровую посуду.

П.п: обр. требовать компенсацию за подстроенный ущерб; букв. трюк, применявшийся торговцами, которые намеренно выставляли посуду на мостовую, и когда прохожий наступал на нее, заставляли его заплатить.

— Из-за твоих необдуманных слов, люди и не хотят с тобой общаться, — защищала Цзин Цзиньнянь Чи Ин своей спиной. — Поскольку сестричка из Oushi, мы с ней находимся под одной крышей.

Гэн Шитун словно услышала анекдот:

— То есть, говоря по существу, я — посторонняя. Однако не забывай, что у посторонней есть и постороннее преимущество, и даже не знаю, кому стоит быть осмотрительным.

— Шитун, ты сегодня слишком много говоришь, — обдала ее льдом Цзин Цзиньнянь, затем развернулась и ушла.

Она слегка нервничала. Кто не знает о положении Цзин Цзиньнянь в Oushi?

Сейчас Чи Ин только-только начала свою карьеру и уже в роли главной второстепенной героини «Заколоть себя», к тому же ее агент — Гао Нань...

Разве стоит сосредотачивать огонь против нее?

К тому же они из одной компании, но у Чи Ин уже больше привилегий.

Так что Цзин Цзиньнянь испытывала сейчас раздражение не меньше, чем Гэн Шитун.

Чи Ин не хотела продолжать разговор с Гэн Шитун, поэтому пошла в гримерку, встретиться с Су Лань.

Чжо Тан всю дорогу бормотала:

— Почему же Гэн Шитун такая: перед людьми мягкая хурмушечка, а за спиной невыносимая и заносчивая? Когда публика узнает, какая она на самом деле, у людей челюсть отвиснет.

Чи Ин вспомнила слова Су Лань, и неожиданно поностальгировала по съемкам «Зеленого солнца». В той съемочной группе было много новичков, и каждый понимал трудности и тяготы друг друга, поэтому никто никому не строил козни за спиной. Даже если кто-то и был недоволен, наружу это никогда не выплескивалось, все были вежливые и дружелюбные.

Через какое-то время Чи Ин с командой пришли в гримерку.

Гао Нань и Су Лань были знакомы, и по-простому друг с другом разговаривали.

Когда Су Лань узнала, что Чи Ин собирается подписать договор с Oushi, она улыбнулась и сказала:

— Еще позавчера я говорила, что Oushi определенно тобой заинтересуются. Да я Ванга! Или ты тайком подписала договор раньше и ничего мне не сказала?

Чи Ин, улыбаясь, ответила ей:

— Я только вчера решила его подписать.

Су Лань очень обрадовалась:

— Замечательно. Лишь у такой крупной компании, как Oushi, есть достаточно площадок для твоего роста.

Чи Ин очень быстро закончила с макияжем, и со сменой одежды. И когда она вышла, все невольно обратили на нее внимание.

Цзян Ваньвань, которую она играла, была девушкой с низкой самооценкой, из тех, кто не осмеливался поднимать глаза, даже когда знакомые проходили мимо нее. У людей со слабым моральным состоянием, цвет лица как правило будет нездоровый. Цзян Ваньвань страдала легкой анорексией, и с каждым разом ела все меньше, из-за чего становилась еще более изможденной и худой. Поэтому Су Лань не наносила Чи Ин помаду.

Цвет лица у Чи Ин был тусклый, губы бледные, волосы слегка растрепаны. Широкая футболка скрывала ее фигуру, но обнажала ее худые ноги, это вызвало у окружающих жалость.

Да любой, у кого будет такой макияж, будет выглядеть сухим и истощенным.

Но утонченные черты лица Чи Ин вызвали некое эстетическое чувство.

У Чжо Тан, при взгляде на нее, задрожало сердце, и она тихим голосом сказала:

— Если бы президент Лу видел бы тебя сейчас, у него бы сердце разорвалось от боли.

Чи Ин слегка улыбнулась.

Су Лань опустила глаза.

«Улыбка этой девушки через чур сильна. Она не может не волновать сердца людей».

Чжо Тан сразу же захныкала от восторга.

Инь Аньлань, увидев Чи Ин, непроизвольно охнул.

Цзин Цзиньнянь и Чи Ин играли сестер, у них было много совместных реплик. Цзян Цзаоцзао — добрая и жизнерадостная, с исцеляюще теплой душой — полная противоположность Цзян Ваньвань.

Обычно Цзин Цзиньнянь мало говорила и вела себя слегка высокомерно, но сейчас у нее была блистательная улыбка, которая привлекала внимание.

И только Гэн Шитун играла роль под стать своему характеру. У третьей главной героини есть

достоинства, но и немало слабых мест в ее нраве. Не слишком большая разница с ней настоящей, поэтому никто на нее особо не обратил внимания.

Сегодня в основном снимались сцены Цзин Цзиньнянь, Ци Юаня и Чи Ин — они являлись членами одной семьи, хоть и не родными.

Первая сцена — Цзин Цзиньнянь и Ци Юаня.

Цзин Цзиньнянь была все-таки обладательницей премии за лучшее исполнение главной роли, поэтому несмотря на ее врожденное высокомерие, она могла компенсировать это своими способностями.

У популярного романа и актеры должны были быть особенными.

Цзян Цзаоцзао играть несложно, для Цзин Цзиньнянь это была словно верховая езда с комфортом. Учитывая участие в сцене «короля экрана» Ци Юаня, съемка прошла гладко и быстро.

Следующая сцена — сцена с Чи Ин.

Чи Ин все время повторяла свои реплики, снова и снова.

Чжо Тан подумала, что Чи Ин очень волнуется, и безостановочно гладила ее по спине:

— Не волнуйся ты так. Ци Юань — король экрана, а Цзин Цзиньнянь — обладательница премии. Они играют уже много лет. А ты только начинаешь. Ничего страшного, если ты сыграешь чуточку хуже, чем они, все это понимают. И мы изо всех сил тебя поддержим.

Чжай Хаюй заметил, что Чи Ин сидит ровно, а руки Чжо Тан дрожат, он не удержался и сказал:

— Тебе бы меньше болтать, ты только нагнетаешь обстановку.

Чжо Тан подняла глаза:

— А, правда?

Чи Ин взяла Чжо Тан за руку и, улыбаясь, похлопала ее:

— Успокойся, я не волнуюсь.

Чжо Тан посмотрела в чистые и ясные глаза Чи Ин и с облегчением ответила:

— Тогда хорошо.

На самом деле нервничала не только Чжо Тан. Чи Ин — новичок на площадке, и многие люди в съемочной команде испытывали беспокойство, ведь актеры, с которыми ей предстояло играть — король экрана и обладательница премии. И лучше не говорить новичку, что они уже много лет играют, и что не стоит волноваться.

Однако мало, кто знал, что Чи Ин и Ци Юань сотрудничали во время съемок «Зеленого Солнца», поэтому у них уже было некое взаимопонимание.

К тому же Цзян Цзаоцзао всегда прикрывала Цзян Ваньвань, и была единственной в дораме, кто относился к ней хорошо. А между Чи Ин и Цзин Цзиньнянь не было никаких конфликтов.

Так что, как только Цзян Лан закричал «Стоп-снято», на съемочной площадке со всех углов началось непрерывное обсуждение.

Чи Ин правда новичок? Как так, в ее игре и капля воды не просочилась*? С первого раза? Почему?

П.п.: обр. ни к чему не придерёшься, без сучка и без задоринки.

Чи Ин слегка смутилась. Что ж, Цзян Цзаоцзао была такой добродушной. Но как только закончили снимать, два ее улыбающихся глаза в одно мгновение вновь стали холодными, как прежде.

Чжо Тан отвела Чи Ин в сторонку, отдохнуть, и старательно порхала вокруг нее, подавая ей воды:

— И все-таки ты супруга президента. Твоя игра это что-то с чем-то. Сказала не волнуюсь, значит не волнуюсь.